

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Борисенко И.Г. «Виртуализация отечественного образовательного пространства: социально-философский анализ», представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11. – социальная философия

Актуальность темы диссертационного исследования обоснована исторически конкретно и проблемно.

Во-первых, отмечается тенденция к виртуализации образовательного пространства, означающая замену реальных (человеческих) отношений на виртуальные отношения и действия. Достоинства и недостатки этой замены предстоит ещё исследовать.

Во-вторых, как отмечается в работе, возникает проблема отбора информации субъектами образовательного процесса, различения информации и знания. Методология решения этой проблемы ещё не разработана.

Проблемными являются и вопросы соотношения «виртуальной аксиологической шкалы» с традиционной для российского общества шкалой ценностей, скорости овладения новой информацией и владением базовыми профессиональными знаниями, влияния информации на личность обучающегося.

В качестве основного противоречия развития российского образования рассматривается противоречие между “инновационным футуризмом” и “педагогическим консерватизмом”. Фактически речь идёт о необходимости разработки (или коррекции) стратегии развития российского образования. Таким образом, основаниями обоснования актуальности темы диссертационного исследования являются значимые проблемы теории и практики развития российского образования.

Достоинством работы является и характеристика степени разработанности темы исследования, содержащая как общие вопросы исследования информационных процессов, так и частные, непосредственно затрагивающие виртуализацию образования.

В соответствии с темой исследования сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования. Как и должно быть в философском исследовании, оно начинается с анализа исходных понятий – *информатизации* и *виртуализации*. Импонирует нам и обращение к классическим философским понятиям – *основа* и *основание*.

Оправданно введение в качестве инструментов анализа проблемы понятий «онтологический статус виртуального образовательного пространства» и «гносеологический статус виртуального образовательного пространства»,

«потенциальная виртуализация» и «актуальная виртуализация». Однако значение данного новшества зависит от определения этих понятий.

Научная новизна исследования, представленная в шести пунктах, соответствует шести ранее сформулированным задачам исследования. Наиболее значимой новизной, на наш взгляд, обладает третье положение, раскрывающее «основные направления трансформации российского образовательного пространства, возникшие под влиянием информатизации и виртуализации, и соответствующие этим направлениям принципы функционирования российской системы образования» [С. 7]. Принцип возрастания «универсализма и всеобщности образовательных взаимодействий» в мире, по сути своей, выражает тенденцию развития современного образования. Согласны мы и со значимостью других положений, отражающих новизну исследования.

Вопросы наши касаются содержания положений, выносимых на защиту.

1. Во втором положении виртуальное образовательное пространство определяется как «особая система предоставления образовательных услуг, онтологическим статусом которой является использование современных информационных технологий» [С. 8–9]. Данное функциональное определение, на наш взгляд, слишком широко трактует определяемое понятие: в систему предоставления образовательных услуг, использующую информационные технологии, могут входить не только виртуальные элементы. В то же время, во втором параграфе первой главы «виртуальное образовательное пространство» характеризуется как «информационное пространство взаимодействия участников образовательного процесса, порождаемое информационно-коммуникационными технологиями» [С. 17]. Почему же нужно отказываться от этого генетического определения, не его выносить на защиту?

2. Во втором же положении сказано: «Гносеологический статус виртуального образовательного пространства определяется исходя из представленного выше соотношения информатизации и виртуализации, то есть виртуальное образовательное пространство представлено как инвариант отечественного образовательного пространства в целом» [С. 9]. Информатизация (информационные технологии) рассматриваются выше (на странице 7) в качестве онтологического основания процесса виртуализации, что не вызывает вопросов, но разве таким способом характеризуется гносеологический статус виртуального образовательного пространства? В нашем понимании, гносеологический статус виртуального образовательного пространства определяется возможностями находящегося в нём субъекта адекватно действительности (истинно) определять содержание и форму, сущность и явление, значение и смысл познаваемого объекта.

3. Рассмотрение соотношения информатизации и виртуализации через призму соотношения понятий *общее* и *частное* является характерным для диалектического познания приёмом; но познание было бы более содержательным, если бы в нём использовались и другие диалектические понятия: *сущность* и *явление*, *причина* и *следствие*, *часть* и *целое*.

Считаем необходимым отметить, что высказанные нами замечания (п.1, 2) и предложение (п. 3) имеют локальное для данной работы значение, что объясняется, в частности, логической «гибкостью» изложения её содержания: так, наряду с функциональным определением (виртуального образовательного пространства) даётся и генетическое, в итоге последнее компенсирует недостатки первого.

Знакомство с содержанием диссертационного исследования, представленным в автореферате, позволяет считать, что поставленная перед соискателем цель исследования достигнута: на основе анализа виртуализации российского образовательного пространства выявлены тенденции трансформации отечественной образовательной системы, решены намеченные задачи. Мы согласны с одним из ключевых выводов исследования: «для формирования личностных качеств этих субъектов (студентов и преподавателей – В.К.) требуется использование как традиционных, так и новых информационно-образовательных технологий» [С. 22].

Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение. Считаю, что соискатель И.Г. Борисенко заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 - социальная философия.

Кандидат философских наук, доцент
общеуниверситетской кафедры
философии и религиоведения ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»
Кондратьев Виктор Михайлович

Кондратьев

Адрес: 129226, г. Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, ауд. 3308.
Телефон: 8 (499) 181-66-29
e-mail: kondrut@mail.ru

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)
Подпись руки *Кондратьев В.М.* достоверно:
Начальник организационного отдела
"15" 10 2016